

— Бессмертный владыка, за те годы, что младший брат Се провёл в академии Чанцэ, наш учитель едва не разорился дотла, возмещая ущерб! Все его бесчинства записаны здесь, — рыдая, жаловался посланник. — Будь это обычная детская шалость, ещё полбеды, но ядовитое пламя в духовных каналах шиди в последнее время буйствует всё сильнее. К тому же он совершенно не желает раскаиваться, целыми днями разбойничает и устраивает пожары... Если он в будущем и правда обратится в демона... Молим, бессмертный владыка, обязательно помогите нам!

Бессмертный владыка Цинъюнь сосчитал на пальцах и пришёл в глубокое изумление. Пареньку в этом году от силы семнадцать — неужели он уже готов поднять такую бурю?

А в другом уголке бессмертной обители, в белом нефритовом павильоне, восседал юноша в легком одеянии цвета лунного света. Его точёные белые пальцы лениво перебирали струны циня. Вся его фигура дышала холодной скукой; он походил на изысканную, безупречно выточенную куклу, на лице которой не отражалось ни единой эмоции.

— Шиди! — Издалека к нему поспешно приближался человек с голосом громоподобным, словно колокол. — Учитель зовёт тебя.

— Глубокая ночь на дворе, зачем я ему понадобился? — Юноша настороженно поднял взгляд. — Он снова напился?

— Дело касательно города Чанцэ, — уселся напротив пришедший. — Похоже, это связано с духом меча Чжучжао.

Юноша тоже мысленно просчитал всё на пальцах и застыл в точно таком же изумлении, как и бессмертный владыка Цинъюнь:

— Прошло же всего несколько лет?

Божественный меч Чжучжао в древние времена сразил неисчислимое множество злых духов и демонов. Когда же в мире воцарился покой, его заточили на горе Тайцан, и с тех пор он более не являлся свету, оставаясь надёжно погребённым и по сей день. Нельзя сказать, будто никто не пытался его выкопать, но любой, кто пробовал, немедленно погибал. Со временем желающих поубавилось, и больше никто не дерзал туда сунуться.

И всё же, пусть сам меч затих, воспитанный на демонической крови дух меча успокаиваться не желал. Чистая душа меча скиталась между небом и землей. Получить её мечтали не только бессмертные обители, но и адепты темных искусств. Однако, сколько бы сил ни охотилось за ней, захватить дух меча так никому и не удалось. Позже он и вовсе таинственным образом исчез, а когда объявился вновь, то уже проник в духовные каналы юного господина из поместья Се в городе Синхуа и без остатка растворился в его крови — то ли от усталости, то ли от безумия.

Об этом знали лишь две великие бессмертные обители. Но даже зная, они ничего не могли поделать, а потому им пришлось приложить немало сил, чтобы убедить хозяина поместья Се отправить юного Се Жэня в академию Чанцэ. Так мальчик хотя бы находился под присмотром, дабы не навлечь беду.

Юноша недоумевал:

— Разве учитель не хвастался, что наложил на духовные каналы господина Се высшее заклятие, способное подавлять дух меча как минимум сотню лет?

Старший брат развёл руками:

— Сплоховал, что поделать! Вот учитель и пытается изо всех сил загладить свою ошибку, отправляя тебя вниз с горы.

Спуститься с горы, притвориться невинным шестнадцатилетним юношей, сблизиться с Се Жэнем, проявлять к нему заботу, наставлять и ни в коем случае не позволить ему ступить на несправедный путь.

Юноша произнёс:

— Это называется не «учитель пытается загладить ошибку», а «учитель спихнул на меня заваренную им кашу».

— Да одно и то же, по сути, — ответил шинён.

— А что мне тогда обещал второй шинён?

— «Наслаждаться благами — тебе, а встречаться с бедой — мне». Но тут уж правда ничего не поделать! На шестнадцать лет я никак не тяну, да и большинство людей во внешнем мире меня знают.

Фэн Цяньсюэ поправил его:

— «Блага делить поровну, а перед бедой — подумать». Я вовсе не собирался забирать всю выгоду себе, так что не наговаривай, Му Фэнчунь.

— Ну вот мы и подумали, и вышло так, что кроме тебя справиться некому, — шифэн Му потянул его за руку, заставляя подняться. — Идём скорее, тебе уже собирают вещи.

Фэн Цяньсюэ, спотыкаясь от его толчков, подумал, что жизнь не так уж и прекрасна.

Когда они неторопливо добрались до главного зала, посланник уже отправился обратно в город Чанцэ. В зале остались лишь брошенные бумаги, гулявшие по полу от порывов ветра. Трепещущие огни светильников переплетались со смутными тенями, создавая явное ощущение надвигающейся на мир смуты.

На столе лежал мешочек цянькунь, слегка мерцавший изнутри — багаж набили до отказа. Увидев входящего ученика, бессмертный владыка Цинъюнь со всей теплотой шагнул навстречу. В его глазах читались одновременно отцовская нежность и грусть расставания. Он уже заучил напутственные слова, намереваясь воззвать к разуму и чувствам, чтобы как можно скорее упаковать и выпроводить юношу. Однако Фэн Цяньсюэ опередил его, сложив руки в приветствии:

— Учитель, не беспокойтесь, ваш ученик сейчас же отправляется в путь.

С этими словами он спрятал мешочек цянькунь в рукав и, не проронив больше ни единого лишнего слова, стремительно повернулся и покинул зал. Лишь широкие полотнища его белых шелковых одежд развевались в звездном свете, оставляя за собой шлейф мягкого сияния.

Всё произошло настолько стремительно, что бессмертный владыка Цинъюнь даже не успел опомниться. Он лишь ошеломленно смотрел вслед удаляющемуся младшему ученику, чей облик казался поистине божественным. Лишь спустя какое-то время в его душе зародилось

недоброе предчувствие. Он торопливо спросил:

— Фэнчунь, пока вы шли сюда, он снова не выкинул какой-нибудь фокус?

— Да нет, — отозвался Му Фэнчунь. — Просто зашёл в твою сокровищницу и взял кое-что по мелочи. Сказал, пригодится против духа меча Чжучжао.

У бессмертного владыки Цинъюнь потемнело в глазах:

— И что же он взял?!

Му Фэнчунь ответил:

— Да так, всякую ерунду: картины, каллиграфию, доску для го, ноты для циня... Учитель, почему ты упал без чувств?!

Бессмертный владыка Цинъюнь дрожащим голосом произнёс:

— Тайное проникновение в сокровищницу нарушает правила ордена! Почему ты его не остановил?!

Му Фэнчунь с искренним смирением ответил:

— Я не посмел.

Ведь этот младший шиди, пусть и не размахивал мечом направо и налево, обдавал холодом одним своим видом и тоном речи. На его ледяном лице в любой момент чётко читалось: «Твой батюшка задолжал мне двести тысяч». Обычному человеку выдержать такое было не под силу.

У бессмертного владыки Цинъюнь защемило в груди.

...

Фэн Цяньсюэ не стал лететь на мече в город Чанцэ. С самого детства воспитанный учителем, он крайне редко покидал бессмертную обитель и был мало знаком с людским миром у подножия гор. Ему требовалось пару дней, чтобы привыкнуть к мирской жизни. Поэтому он, подобно бродячему мечнику, купил лошадь, дав ей длинное имя «Во хмелю дорога длинна, лишь поспать охота», и так, под цокот копыт и касание полов одеяний и кистей меча о прибрежные цветы, вступил в бренный мир.

В полдень он добрался до ручья. Место было очень тихим и чистым. Как раз распарившись от долгой езды, юноша бросил поводья, намереваясь побыть в воде до самого заката и лишь затем продолжить путь.

На противоположном берегу с чириканьем опустилось несколько белых птиц. Они выглядели милыми и забавными, чем-то напоминая учителя. Фэн Цяньсюэ раскрыл конфету из арахиса и собрался перейти вброд ручей, чтобы покормить этих «почтенных наставников», но птички, словно испугавшись чего-то, внезапно с шумом расфыркались и разлетелись в стороны.

Со стороны спины донёсся едва слышный свист рассекаемого воздуха!

Реакция Фэн Цяньсюэ была молниеносной: многослойные полы его одеяний взвились, словно зимняя метель. Одной рукой он выхватил длинный меч, и порыв ветра от лезвия заставил воду подпрыгнуть. С сокрушительным лязгом он рассек скрытое оружие пополам — им оказалась

неприметная галька.

Чёрный силуэт камнем устремился со склона горы прямо в воду.

Фэн Цяньсюэ торопливо отступил на несколько шагов, уворачиваясь от летящих брызг.

Се Жэнь одной рукой рывком вытянул сеть, растянутую по дну речки, надеясь поймать красного карпа, напуганного духом меча. Но куда там! Провозившись долгое время, он не поймал ни единой чешуйки, а потому обернулся и гневно уставился на виновника:

— Ты чего это средь бела дня купаться удумал?!

Взгляд Фэн Цяньсюэ приковала скрытая вышивка с изображением орхидеи на воротнике юноши — эмблема академии Чанцэ. Добавить к этому соколиную ловкость юноши, его серебристо-чёрный меч, а также возраст, рост, внешность и даже этот вызывающий, ищущий ссоры взгляд — всё до мельчайших деталей сходилось с образом Се Жэня.

Искать долго не пришлось.

Фэн Цяньсюэ сохранял полное хладнокровие, снова затягивая развязанный пояс:

— Ты ранен.

Се Жэнь холодно хмыкнул и вылез из воды на берег, мокрый насквозь. На его руке расплывались кровавые пятна. Когда он расстегнул наручи, открылись свежие рубцы от дисциплинарного бича.

Фэн Цяньсюэ никогда не учился в академии — его наукам обучали лично бессмертный владыка Цинъюнь и старшие братья. Естественно, его никогда не били, и подобный внушительный метод воспитания он видел впервые, отчего у него самого сочувственно заныло тело. Се Жэнь же, похоже, не придавал этому особого значения. Он спокойно отжал мокрую одежду и крикнул пучку водорослей на дне реки:

— Вылезай, идём в следующую долину!

«Водоросли» колыхнулись и зашевелились — это оказался водный демон, окутанный чёрной злобной аурой. Похоже, в своё время он немало бед натворил на водных просторах. Но сейчас этот свирепый монстр сжался в крошечный комочек и не смел даже показать головы. Се Жэнь потерял терпение и вытащил его силой, но неожиданно обнаружил, что водный демон плачет — навзрыд, горькими слезами, да так жалостно!

Се Жэнь: — ?

Фэн Цяньсюэ недоуменно спросил:

— Отчего он плачет?

Водный демон тут же зарыдал ещё громче. С невообразимым ужасом человека, уверенного в своей скорой гибели, он взмолился:

— Цюн...

Едва сорвался слог «Цюн», как Фэн Цяньсюэ внезапно вспомнил: он же видел этого водного демона!

Это было на море Пэнлай, где стаи водных демонов творили бесчинства. Он вместе с учителем отправился истребить их. Тогда пощадили троих: учитель велел им носить на голове сияющие жемчужины вместо фонарей и защищать рыбацкие судна от тёмных волн. И стоявший перед ним демон был одним из той троицы!

Понимая, что сейчас его разоблачат, Фэн Цяньсюэ незаметно метнул из кончиков пальцев крошечную снежную искру. Она вошла прямо в межбровье водного демона, ненадолго спутав его разум, и тот, подобно деревянной марионетке, тупо затянул:

— Цюн... Хотя в нужде пребывай, а духом крепчай, да не посрами бессмертных высот!

<http://bllate.org/book/18374/1766264>